

SCRIPTA MANENT
Рукописи не горят. Рецензии

О БУДУЩЕМ ИЗ ПРОШЛОГО

Барановский В.Г. Международный ландшафт: эпоха перемен.
Избранная аналитика / ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова.
Москва: Издательство «Весь Мир», 2021. 720 с.

«Мысль – это свобода по отношению к тому, что мы делаем; движение, посредством которого мы дистанцируемся от действия, формируем его как объект и размышляем над ним как над проблемой».

М. Фуко [Фуко 2006]

Предметное поле международных исследований объединяет прошедшие и текущие события, а одной из их целей является построение прогнозов на основании аналитического осмысления и обобщения предшествующего опыта и экстраполяции выводов на наблюдаемую реальность. Специфика международных отношений как социальной науки при этом предполагает невозможность объективного знания, так как предмет в значительной мере зависит от восприятия субъекта наблюдения независимо от того, насколько они удалены во времени друг от друга. При этом ретроспективная призма позволяет оценить события в их завершённости и устанавливать причинно-следственные связи. Интерпретация *post factum* и отбор последовательности событий в определённой взаимозависимости – это также привилегия стороннего наблюдателя и исследователя. Ограничения такого подхода состоят не только в возможностях наблюдателя, но зачастую и в неизбежности «презентизма», когда прошлая социальная реальность организуется исходя из потребностей настоящего, превращаясь, по П. Нора, в «историзированное настоящее».

С позиции сегодняшнего дня развитие международных отношений с 1991 г. представляется линейным, что позволяет найти объяснение современным политическим разломам. Гораздо более стереоскопично динамика мировой политики выглядела в клю-

чевые моменты её наблюдения, о чём позволяет задуматься сборник аналитических статей академика В.Г. Барановского «Международный ландшафт: эпоха перемен», вышедший в конце 2021 года.

Книга собрана по тематическому принципу, и внутри проблемно-ориентированных разделов хронологический порядок публикации текстов не учитывается, что подчёркивает вневременной характер представленного политического анализа. Содержательно сборник охватывает широкий спектр тем: от общей концептуализации основных структурных характеристик системы международных отношений до специальных вопросов в контексте региональных и национальных проблем безопасности и внешней политики.

Отказ от хронологического принципа при составлении сборника позволяет читателю обнаружить новые взаимосвязи между различными событиями. Если же читать тексты, следуя хронологии их публикации, то можно заметить, что в них есть константы, которые раскрывают структуру глобальных тенденций. Данная книга представляет собой документальный источник, во многом более репрезентативный и одновременно объективный, чем дневники или мемуары. Читателю предоставляется возможность рассмотреть временные и проблемные срезы не столько через призму личного восприятия, сколько через их интеллектуальное

осмысление. Представленная в статьях прошлых лет визуализация будущего оказывается одновременно свежей, парадоксальной и проблематизирующей настоящее.

Автор строит свои тексты в полемике с тривиальной аксиоматикой, которая подпирал современными научным и политический дискурс. Анализируя состояние международной системы, академик Барановский формулирует комплексную таксономию проблем и вызовов постбиполярного периода, делая отсылки к их трактовкам в национальной политической и интеллектуальной традиции. Международная среда предстаёт в её неизбежной двойственности: как набор феноменов и как доминирующее представление о нём. Как ни парадоксально, категория «эпохи перемен», вынесенная в название книги, не находит прямого отражения в её содержании. Напротив, по прочтении создаётся ощущение устойчивости динамики «международного ландшафта». В одном из интервью сам автор отмечает аберрацию восприятия трансформационного характера современных международных отношений, подчёркивая, что «турбулентности и неопределённости являются имманентным качеством международного пространства в любых его состояниях» (с. 624). Уже в текстах 1997 г. автор выражает сомнения в необратимости партнёрских отношений в «постконфликтном мире», а взаимодействие внутри западного блока даже в периоды потепления отношений с Россией рассматриваются им через «парадигму — инвариант» (с. 386), которая способна сохранять устойчивость, несмотря на видимую подвижность внешней среды, и фиксирует «удручающие закономерности» (с. 72) в формировании повестки международной безопасности. Перемены оказываются поверхностными, часто символическими; основное внимание при этом фокусируется на гораздо более долгосрочных тенденциях и проблемах. Эмпирическая специфика вызовов противопоставляется автором их типологической повторяемости в широкой хронологической перспективе.

Второй парадокс книги заключается в том, что собранный массив текстов в совокупности представляет собой анализ не

столько международной проблематики, сколько глубокую систематизацию проблем внешней политики России. Речь идёт не только о поиске «достойного места» (с. 384) среди других значимых игроков, несмотря на их противодействие, но и о вопросах социальной поддержки принимаемых внешнеполитических решений (с. 221), проблемах доверия к власти и независимой экспертизы (с. 225), развитии внутренней дискуссии о конкретном наполнении «политики влиятельной державы» (с. 671), и — шире — соотношения природы политического режима и состояния внешнеполитического процесса (с. 503, 533). Здесь читатель сталкивается со спецификой оценки политических явлений, которая зависит от места субъекта в пространственно-временном континууме, так как из разных его точек политический мир открывается и видится по-разному [Баталов 1995: 90]. Пространственный подход пронизывает основные разделы сборника: категория пространства концептуализирована в одной из первых теоретических глав и затем отражена при анализе трансграничных проблем безопасности, региональных проблем и национальной специфики формирования и реализации внешней политики России.

Отдельного внимания заслуживает раздел «Personalia», который дополняет политическую аналитику, фокусируясь на человеке как центре социально-политического процесса. Тексты, посвящённые людям, с которыми автору доводилось работать в различные периоды профессиональной деятельности, не только отражают индивидуальную систему ценностей, но и напоминают о том, что в центре политических отношений стоит человек — политический деятель, исследователь, эксперт, искренне вовлечённый в предмет своей деятельности.

Ранние прогнозы и рекомендации автора выглядят настолько очевидно объясняющими современное состояние международных отношений, что остаётся только удивляться, почему они не нашли практического применения в соответствующие периоды. Однако и на этот риторический вопрос в книге можно найти ответ, сформулированный самим

автором в одной из рецензий: «академически точный диагноз может оказаться политически иррелевантным» (с. 648). В этом несоответствии отражаются устойчивые противоречия между обоснованными «предвидениями» экспертизы и политически мотивированными решениями.

Несмотря на констатацию постоянной турбулентности и имманентной конфликтности международных отношений, константой авторской аргументации является целесообразность коллективного действия России и западных государств при рассмотрении различных проблем международных отношений. Параметры такого взаимодействия рассматривались в их зависимости не только от национальных интересов вовлечённых сторон, но и от понимания общего блага или растущего глобального запроса на справедливое распределение ресурсов. Именно так возможно решать ключевые проблемы международной безопасности, структурировать международную систему, трансформировать категорию лидерства. Ссылаясь на слова Е.М. Примакова и исходя из понимания глобального лидерства как совокупности инициатив, направленных на конструирование общего справедливого будущего, автор подчёркивает, что принципиальный отказ от совместных действий с США в противодействии общим угрозам привёл бы к потере России «как великой державы» (с. 632). В авторском предисловии к сборнику сделана важная оговорка (с. 13) об «излишне оптимистичном» характере такого рода оценок, причина сегодняшней

несостоятельности которых остаётся открытым вопросом.

В этой дилемме сконцентрирован, возможно, один из главных внутренних конфликтов современной политической экспертизы. При сохраняющейся актуальности выводов и прогнозов текстов прошлых лет очевидно смещение акцентов в их нормативном наполнении. Это та перемена, которая характеризует «международный ландшафт» уже после выхода книги.

Сборник ставит не только вопросы о политической практике, актуальности прогнозирования и развилках политических решений. Методологический подход к организации статей позволяет проследить направления дискуссий о проблемах исторического и политологического знания. Выделенные выше парадоксы подчёркивают сохраняющуюся актуальность вопросов темпоральных представлений (например, как разграничивать прошлое и настоящее в области международных отношений) с академической, практической и образовательной точек зрения. Если, согласно Э. Гидденсу, время вторгается в предметное поле социальных наук, только когда означает «перемены» [Giddens 1981: 30], то динамический характер прошлой и настоящей социальной реальности, которые складываются одновременно из событий и их интерпретаций, побуждает искать маркеры ответа на вопрос, почему «мир никогда не будет прежним».

Ирина Болгова
кандидат исторических наук

Список литературы

- Баталов Э.Я. Топология политических отношений // Полис. Политические исследования. 1995. №2. С. 88–99.
- Фуко М. Полемика, политика и проблематизация // Интеллектуалы и власть. 2006. № 3. С. 55–67.
- Giddens A. A Contemporary Critique of Historical Materialism. 2 Vol. Berkeley; Los Angeles: Univ. of California Press, 1981. Vol. 1. 285 p.

References

- Batalov E. (1995). Topologiya politicheskikh otnosheniy [Topology of political relations]. *Polis. Political Studies*. No. 2. P. 88–99.
- Giddens A. (1981). *A Contemporary Critique of Historical Materialism*. 2 vol. Berkeley; Los Angeles: Univ. of California Press. Vol. 1. 285 p.
- Foucault M. (2006). Polemika, politika i problematizatsiya [Controversy, politics and problematization]. *Intellectually i vlast'*. No. 3. P. 55–67.